

Бах-бах-бах, три тихих стука в дверь заставили Янь Ци остановиться в раздражении, отпустить Линь Цинъюй и нехотя потереть пальцем губы, сказав: "Ты снова будешь спать". Встань на кровать.

Бо сползла с его тела, обнажив его стройное и сильное тело, его **** кожа была полна отпечатков любви, а в том лесу розовое дерево стояло прямо.

Увидев, что она с улыбкой смотрит вверх и вниз, Янь Ци не мог не повернуться, обнял ее и поцеловал, а затем засмеялся низким голосом: "Если ты **** меня снова, я не смогу выйти из этой двери сегодня. "

Завернувшись в одеяло, Линь Цинъюй встал с кровати, взял одежду сбоку и надел ее на себя, при этом накинув на себя пояс, сказал: "Я надену мягкие доспехи".

"Нет", - Янь Ци положил руку ей на плечо, наслаждаясь ее услугой, ее глаза цвета персика превратились в улыбку полумесяца, и сказал: "Я использую быстрый меч, а мягкие доспехи влияют на мою скорость".

"Я знала, я бы не позволила Е Одиннадцатой пойти с господином Чжу". От шепота Лин Цинъюй настроение Янь Ци стало ярким, как летнее солнце, и он улыбнулся: "Есть еще Е По и Е Фа, ты не волнуйся".

"Я отправлю тебя". Линь Цинъюй надел ****, когда Янь Ци собирался уходить, а затем надел халат, разбросав волосы по голове, и вышел из люка вместе с Янь Ци.

Десять военных кораблей образовали боевой строй в форме острого конуса, а рядом с ними было множество шлюпок. Это были штурмовые корабли, с помощью которых они собирались ворваться во внутреннюю гавань. Солдаты на кораблях выстроились и встали в линию. Внушающий благоговение боевой дух, даже на таком расстоянии люди могут почувствовать их кровожадные клыки.

Стоя на палубе в ожидании Янь Ци, охранники "Шестнадцати ночей" и "Красного особняка" были одеты в черное одеяние с поясом, инкрустированным темным золотом вокруг талии. На спине плаща были большие иероглифы Линг, все они выглядели героически. Но в них чувствовался сильный убийственный дух.

Небо было еще неясным, в небе сияла звезда Венера, дул морской бриз, и боевой флаг на линкоре издавал шелест, а также поднимал длинные волосы Лин Цинъюй за головой и углы халата с широкими рукавами.

Янь Ци спустилась по лестнице, обернулась, подняла плащ, опустилась на одно колено, прижала правую руку к груди, опустила голову и сказала: "Да благословит Господь моего господина!".

Люди позади него все опустились на колени, как волна, и солдаты на линкоре опустились на колени.

Внезапно его глаза воспалились, а горло, казалось, запершило. Линь Цинъюй дрожащими губами громко произнес: "Эта битва будет выиграна!"

"Уверенная победа!"

Оглушительные крики разнеслись по морю, следуя за приливом.

Фан Няньюань встал, поднял руку, и все паруса за ним были подняты. В самый темный час перед рассветом десять военных кораблей и десятки маленьких лодок последовали за приливом к городу Гуанчжоу вдоль входа в море.

Увидев, что Янь Ци и их лодка исчезли в темноте, Линь Цинъюй вернулся в каюту и сел на кровать, но все еще не мог успокоиться.

"Господин", - Сумм принес чашку горячего чая и вложил ей в руку, затем присел перед ней на корточки и сказал: "Не волнуйся, ты обязательно победишь! Можешь снова ложиться спать".

Выпив глоток горячего чая, Линь Цинъюй посмотрел в окно. В темной ночи он мог слышать только шум морского бриза и волны, медленно, волна за волной, омывающие ее грудь от беспокойства.

Да, я точно смогу победить!

Сумм зажег сонные благовония, затем лег, нежно обняв ее, позволил ей прислониться к его груди, прислушался к регулярному биению сердца, а затем снова заснул.

Не волнуйся, война закончится, когда ты проснешься.

"Глоток?" Ин Ци передал кувшин в руке Ин Ши 13, а затем посмотрел вниз.

Ин Тринадцатый взял набедренную флягу, потряс ее и передал обратно, улыбнулся и покачал головой, посмотрел вверх на звезду Венеры, подтянул **** свое тельце и прошептал: "Время почти вышло".

"Я отвечаю за людей на лестнице, Гуйинци - на башне со стрелами, а вон те ворота будут твоими, Ханьюй, ты согласен?" Подняв меч, Ин Шисань спросил низким голосом. Увидев, что несколько человек кивнули, он слабо улыбнулся и сказал: "После этой победы я приглашу всех выпить".

"Тринадцатый, если мастер победит мир, то в будущем больше не будет таких людей, как мы?" Ин Ци повесил флягу на талию, посмотрел на дрожащую фигуру на башне со стрелами и прошептал.

"Она сказала, что независимо от того, насколько хороша система, она будет меняться из-за сердец людей, но она сделает все возможное. Она сделает все возможное, чтобы избежать техногенных катастроф, даже если произойдут природные". Прежде чем слова Ин Тринадцатой упали, она тихо спустилась с крыши и последовала за тенью к игровому залу Away.

Правитель и благосклонность делают народ безопасным, правление династии Цин приводит к честности, а процветание народа - к сильной стране.

Однако есть люди, которые имеют бедную семью и в первую очередь едят своих детей, а есть и такие, которые имеют богатую семью, но продают детей и девушек. Такова природа эгоистических интересов людей.

Перед рассветом - самое темное время, морской бриз несет рыбный запах и прохладу, а вдалеке слышен шум прилива, который звучит как гром в тихой ночи.

Рядовой солдат Кси прислонился к кренелю аркады, зевая, но когда он закрыл глаза, то открыл рот и издал хрюкающий звук. Загробное изображение мгновенно убило более десятка человек в зале игровых автоматов.

После того как фонарь на башне со стрелками погас три раза, шлюз корабля тихо открылся.

Прилив хлынул на внутреннюю пристань, и вместе с ним появилось более дюжины маленьких лодок.

Солдат, неся свои штаны, с тусклыми глазами выходит из казармы, на землю падает первый луч утреннего солнца, и на темном небе появляется луч света.

Солдат слегка прикрыл глаза, а затем увидел перед собой. Кусочек сияющего темного золота.

Это было последнее отражение в его глазах.

С первыми лучами утреннего солнца, осветившими городскую стену, раздался гул снаряда, а затем раздался оглушительный взрыв, и Западные городские ворота рухнули.

Когда Се Тинфэн услышал взрыв и встал с постели наложницы, группа людей в черном уже высадились с внутреннего пирса, открыла ворота внутреннего пирса и прикрыла западные городские ворота сзади.

Когда Се Тинфэн поспешно оделся и поднялся на сторожевую башню в своем дворе, городские ворота Сичэна были разбомблены, и даже близлежащие казармы Сянбина разлетелись на куски.

Когда Се Тинфэн смотрел на пылающий Сичэн из ямы сторожевой башни, военные корабли на реке уже спустили свои лодки, и корабль с солдатами в серебристых мягких доспехах высадился на берег.

Утреннее солнце вынырнуло из моря облаков, небо озарилось ярким разноцветным сиянием, и начался новый день.

Гостиница Юэлай находилась недалеко от внутренней пристани. Когда раздался взрыв, повар на кухне только что зажег плиту. Мужчина был сонным и сонным, чтобы принести горячей воды. Он был так напуган, что сел на землю и ждал, когда пройдет сокрушительный взрыв. Позже повар попросил мужчину медленно пройти в холл, открыл дверную панель и увидел, как на улице промелькнули черные тени, сбившие с ног бросившихся на землю рядовых солдат семьи Се.

"Брат иди назад", - толкнул его человек с улыбкой в уголках рта, его глаза были яркими, как звезды, и сказал: "У семьи Се нет пути, семья Линг идет к небу, закройте дверь, через несколько часов. Вставай".

Увидев, что знакомый мужчина показал добрую улыбку, он воткнул длинный меч в руку и превратил рядового солдата семьи Се в результат. Затем он последовал за большой командой и пошел вперед.

Мужчина втянул свое тело и быстро закрыл дверь. Люди высыпали из различных комнат для гостей, а босс, который сжался за столом, сказал: "Не волнуйтесь, это из семьи Линг. Ничего страшного, если мы останемся в доме на несколько часов, все в порядке!".

"Из семьи Линг!" Человек из Санфоки внезапно вздохнул и помахал рукой: "Все хорошо, все хорошо. Семья Линг всегда все делала надежно и не будет убивать нас, как людей."

"Откуда вы знаете?" - с трепетом спросил босс. Семья Се находится в Гуанчжоу уже несколько десятилетий, и у них десятки тысяч частных солдат. В этом городе до сих пор 20 000 солдат. Откуда взялась семья Линг?

"Эта семья Линг попала на берег, запретный пароль не должен считаться?" Араб спросил своего спутника на родном языке.

"Босс, вы еще не видели величие семьи Линг, не волнуйтесь, раз семья Линг сказала, что вы будете закрыты на несколько часов, то будьте честны. Через несколько часов ты сможешь увидеть результат". Три Будды Ци рассмеялись. Шутка, весь Наньян, включая Чжулуо Хонгя, знал, насколько страшной была семья Линг. В прошлый раз племя Трех Будд ограбило гору семьи Линг, и они пригнали туда два военных корабля. Весь клан был стерт с лица земли, а эта группа людей была свирепее дьявола.

"Генерал, солдаты Западного города потерпели поражение в Восточном городе". Чэнь Лян занес нож, вытер кровь с лица и крикнул Фан Няньюаню, который стоял на руинах стены Западного города.

Фан Няньюань посмотрел на высокую смотровую площадку Чжунчэна и сказал: "Погоня, после того, как Дунчэн захватит ее, он нападет непосредственно на Чжунчэн."

С восточной стороны раздалось несколько громких звуков, Чэнь Лян усмехнулся и сказал: "Давайте поторопимся, не проиграем Янь Циламу в этом старом деле".

"Генерал, позвольте мне сначала атаковать Мидтаун!" спросил Янь Хун, подняв голову.

"Сначала захватите Восточный город, чтобы сформировать осаду, и вперед!"

"Фан Няньюань прыгнул с развалин, достал свой поясной нож и во главе команды, которая только что приземлилась позади, бросился в сторону Восточного города.

"Мастер! Западный город был прорван. Боюсь, что Восточный город не удастся отстоять. Это из-за семьи Линг, семьи Линг! Они привели много военных кораблей, и там есть оружие, которое может убить много людей. !" Серебристо-голубой Цзинь оперся на фамильный герб семьи Се и окрасился в красный цвет от крови. Капитан рядового солдата семьи Се прикрыл свою рану и сказал мрачному Се Тинфэну. Эта группа людей настолько сильна, что у них нет времени на реакцию.

"Отправьте всех вернуться в Средний город, Се Ань, иди к госпоже Мяо, если она сможет помочь нам убить семью Линг на этот раз, то я принимаю ее просьбу".

"Семью Линг?" риторически спросил Мяо Хунфэн, сидя на стуле в пальто.

"Да", - стоящий за дверью человек в красочных костюмах южного Синьцзяна склонил голову и сказал: "Похоже, у них невероятное оружие. В Китае их не менее шести тысяч, и первые из них... очень хорошие мастера боевых искусств."

"Семья Линг?" Мяо Хунфэн прошептала про себя, "Позови моих братьев, на этот раз, дай мне посмотреть, семья Линг, которая может убить моих восемнадцать призраков в южном Синьцзяне, кроме Янь Саня, что за персонаж?".

"Принцесса", - мужчина снаружи колебался некоторое время, но все же сказал, - "На этот раз мы не выйдем с большим количеством людей, боюсь, это не их противник."

Мяо Хунфэн подняла брови, когда Мяо Цин сказала такие слова, и спросила, "Что ты имеешь в виду? Ты боишься?"

Мяо Цин отступил назад и сказал: "Подчиненные собираются призвать людей".

Слушая спорадические взрывы вдалеке, Мяо Хунфэн достал небольшую бутылку и с холодной улыбкой на лице посмотрел на женщину Гу в бутылке.

Семья Линг...!

"Не подходите!" крикнул Е По, и солдат в его левой руке потянул солдата, который рванулся вперед и упал назад.

Большой нож в его правой руке уже взмахнул свирепым клинковым ветром, посылая встречный розовый дым в сторону Сметаны.

"Южный Синьцзян!" Янь Ци посмотрела на ярко одетых мужчин, которые уже сражались с Е По Е Фэем, с усмешкой в уголках рта, и сказала: "Иди и скажи Фан Няньюань, солдаты сначала отойдут назад и подождут, пока мы наведем порядок. После того, как эти южные синьцзянцы нападут на город".

"Так время уже позднее, нельзя дать им время вооружиться". Фан Няньюань сказал позади него, затем махнул рукой, чтобы солдаты позади несли корзину с громоотводами, и улыбнулся Янь Ци, который повернулся, чтобы посмотреть на него: "Я хочу одолжить. Бросайте их со всей силы".

Они атаковали все подряд, снарядами или громовыми молниями, бомбардировке подвергались все казармы и укрепления, и они не совершили никакого преступления по отношению к жилым домам. Однако говорят, что треть территории в этом центре города принадлежит семье Се. Она должна быть скрупулезной.

Когда первый удар грома был брошен Инци и цветы взорвались на переднем дворе дома Се, Е По с ревом распахнул тело человека из Южного Синьцзяна и уставился на людей номер два.

Линь Цинъюй видел сон. Во сне он вернулся на необитаемый остров с мягким песчаным пляжем. Он слышал нежный шум волн, доносившийся до ее ушей. Янь Сань прошептал ей на ухо ее имя. С громким рокотом его движения напоминали угрюмость первого знакомства, заставляя ее кричать от боли, затем он краснел и облегчал свои движения, снова и снова углубляясь в себя, чтобы доставить радость своему телу. Однако отчего выражение его лица становилось все более тревожным, и голос зова тоже стал приносить оторопь.

Чистое перо, проснись, чистое перо, проснись.

Линь Цинъюй резко открыл глаза, затем увидел знакомое лицо, с которого капал пот на его голову, а потом его отбросило назад в сознание сильным ударом.

Независимо от того, что под ее телом находилось кокосовое дерево на вершине пляжа, а морская вода лизала половину ее тела, что случилось с Сесабуру, который прижимался к ее телу и прилагал все усилия, чтобы сделать ее очень счастливой?

Линь Цинъюй хотела пошевелиться, а потом поняла, что не может пошевелиться, хотела закричать, но обнаружила, что не может издать ни звука. Это странное чувство было похоже на чей-то удар. Она могла только усиленно моргать глазами, надеясь, что ее лицо покраснеет. Молодой человек, который был возбужден и издал неконтролируемый низкий рык, ударил ее тело сильнее, чем когда-либо, и обнаружил, что она проснулась.

"Цинъюй~~" Юноша шептал ее имя хрипло и сексуально, а губы, целовавшие ее тело, были горячими, как огонь, но из-за энергичной физической силы, движения юноши приносили самое прямое и грубое удовольствие.

Но Линг Цинъюй был очень подавлен. Во-первых, его угнетала ситуация, сложившаяся перед ним. Он ясно помнил, как после чаепития заснул в объятиях Сум. Как могло случиться, что на этом серебряном пляже с голубым небом, белыми облаками и синим морем в мгновение ока произошла полевая битва, и это был Се Сабуро? Сюжет, о котором невозможно даже мечтать! Во-вторых, удовольствие, полученное от подростка, заставило ее тело реагировать, но она была неподвижна и не могла издать ни звука. Это стало самой болезненной и сладкой мукой, которая сделала ее тело более чувствительным, но неспособным вырваться наружу.

После того, как Се Сабуро издал низкий рык, чтобы расцвести Юань Цзин в ее теле, он прислонился к ее телу, чтобы отдышаться. Линь Цинъюй увидела его глаза, смотрящие вверх. Взгляд был хаотичным, не таким ясным, как обычно. Он яркий, а нежная улыбка, которая никогда не исчезает в уголке его рта, также превратилась в слабую грусть-мягкость.

Се Сабуро посмотрел на удивление в ее глазах, немного вытянулся вверх и поцеловал ее глаза, а затем поцеловал губы до конца. Когда его рот и зубы переплелись, он бессознательно взял нож, лежащий рядом с ним, и стал действовать этим ножом.

Свет отразил солнечный свет, и ее глаза внезапно закрылись. Когда они снова открылись, она была в полной панике и растерянности. Ее сердце заколотилось, запястья перевернулись, и лезвие отклонилось от пути пронзания ее груди, на ее собственную руку. Сильно резануло.

Сильная боль придала ему ясность, он внезапно сел, и после того, как нож снова резанул его руку, глаза Се Сабуро стали ясными и яркими.

Увидев позу, в которой они с Линь Цинъюй пересекались, лицо Се Сабуро внезапно покраснело, но он не стал сразу уходить. Вместо этого он почувствовал, что его брат снова набух в этом привлекательном месте, а затем украдкой взглянул на лицо Линь Цинъюй. Он превратился в сердитый взгляд и еще несколько раз бессознательно дернулся.

Страдая от потери речи и тела, Линь Цинъюй мог убить его только взглядом. Сейчас у него было убийственное сердце. Холодный клинок, вонзившийся в нее, заставил ее осознать это, но почему? почему? Се Сабуро?

В его теле зазвучал голос *****: сделай то, что хотел, и убей Линь Цинъюй! Звук, сопровождаемый магическим колокольчиком, казалось, хотел снова контролировать его тело и сознание, и позволил ему взять нож, чтобы выполнить второе задание.

Се Сабуро провел ножом по бедру, и боль прогнала звук. В шелковой лавке Се Ваньру дала ему эту еду! Сердечный контроль Гу!

То, что он хотел сделать больше всего, он уже сделал. Под контролем Сердечного Контроля Гу он кликнул пещеру Сум, посадил Линь Цинъюй на лодку и привез Линь Цинъюй на этот пустынный остров, а затем сделал то, что всегда хотел сделать. Он стал ее мужчиной. Он ждал два года,

думая, что когда у нее будет приступ, он сможет использовать себя, чтобы стать в ее глазах другим человеком, как Сум, и она невольно будет доверять тем, кто имеет с ней отношения. Люди, даже если они не влюблены, отличаются от других. Он тоже хочет получить этот особый статус.

Однако с Е одиннадцать, кажется, ей больше никто не нужен, что приводит его в отчаяние. Прожив с ней столько лет, эта женщина хорошо относится к любому, но если бы не ее непроизвольное в день нападения, она никогда бы не стала смотреть на других мужчин.

Но Сердечный Контроль Гу попросил его сделать это, что бы он ни делал, хотя это было контролируемое сознание, но он действительно испытал чрезвычайное удовольствие, и он делал подобное со своей возлюбленной. Это действительно блаженство...

Серебряный колокольчик в его голове снова зазвенел, как будто это был прилив душевных сил, заставив Се Сабуро тихонько фыркнуть, а руки, державшие рукоять ножа, задрожали. Он отчаянно подавлял колокольчик и одной рукой удерживал его на берегу, его тело ничего не могло с этим поделать. Дрожа, невыносимый низкий рык вырвался из уголка его рта.

Их тела все еще были переплетены. От дрожи тело Се Сабуро еще больше распухло, и это также вызвало у Линь Цинъю странную реакцию и ощущения, от которых Линь Цинъю почувствовал зуд в теле, но его нельзя было пощекотать. Гнев и депрессия.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2565698>